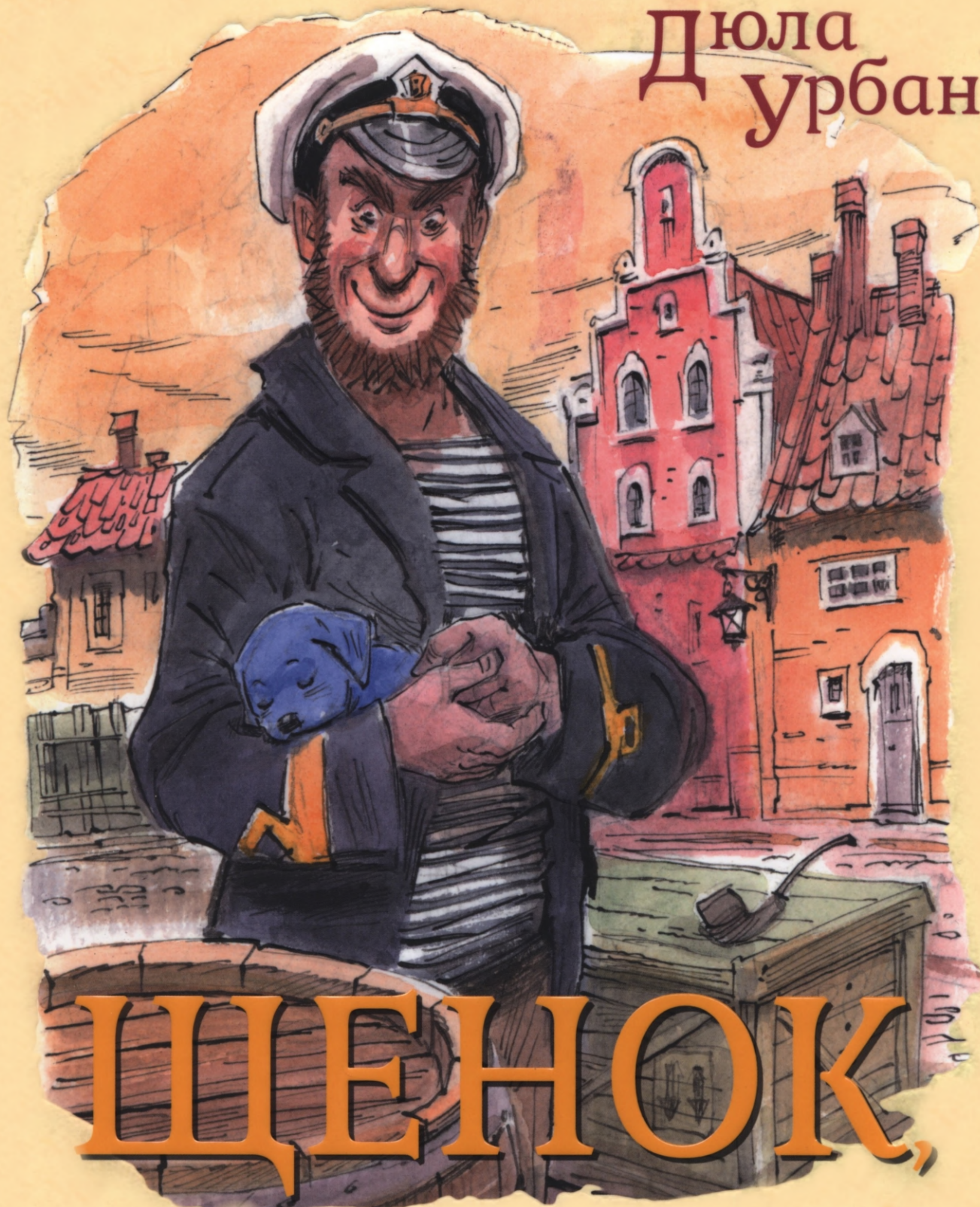

Дюла
урбан

ЩЕНОК,

с которым
никто не дружил

Дюла Урбан

ЩЕНОК, С КОТОРЫМ НИКТО НЕ ДРУЖИЛ

Дюла урбан

ЩЕНОК,

с которым никто не дружил

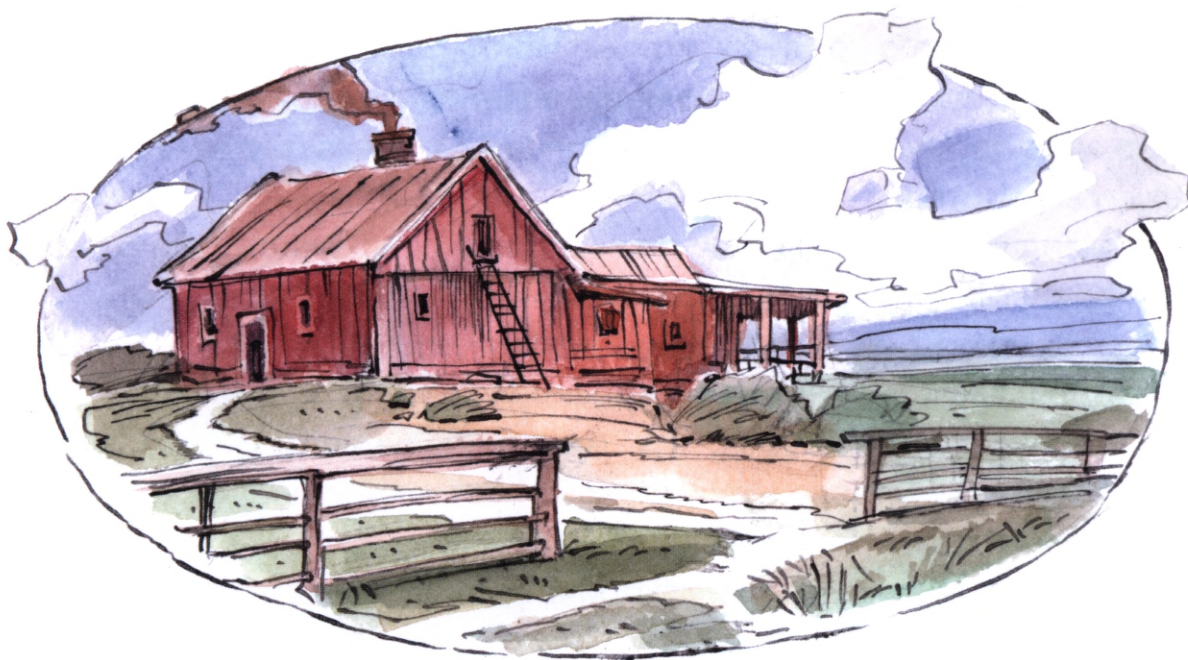

Художник Вадим Челак

ПЕРЕВОД С ВЕНГЕРСКОГО СЕРГЕЯ ВОЛЬСКОГО

Москва
ЭНАС-КНИГА
2017

Глава 1

НА ФЕРМЕ

Эта история началась на ферме в сорока километрах от Города, а точнее – в будке, находившейся на этой самой ферме. Там жила собака по кличке Марджи, которая в один прекрасный день произвела на свет трёх щенков.

Первым эту новость узнал петух, как раз в это время совершавший послеобеденную прогулку, и тотчас радостным кукареканьем взбудоражил всех обитателей фермы.

«С чего это вдруг петух расшумелся? – подумал фермер. – Надо пойти посмотреть».

Он водрузил на голову широкополую ковбойскую шляпу, раскурил трубку и вышел во двор. А в это время Марджи

уже купала новорождённых в заранее приготовленном эмалированном тазу.

– О, я смотрю, у нас прибавление! – обрадовался фермер. Он погладил Марджи по голове. – Ну-ка, ну-ка, показывай своих отпрысков!

Марджи вытащила из таза серого щенка, который сразу же приветливо завилял хвостиком.

– Ух ты, какой красавец! – воскликнул фермер.

– Ты дашь ему имя? – спросила Марджи.

– Конечно! – Фермер на минуту задумался. – Назову-ка я его Серко... Правда, это имя обычно дают лошадям, но оно ему тоже очень подходит. Давай следующего!

Второй щенок – светло-коричневый – тоже очень понравился фермеру, который тут же назвал его Джульбарсом и пожелал расти большим и сильным.

– Прекрасно! – воскликнул он, попыхивая трубкой. – Но я смотрю, там ещё один...

– Да... – засмущалась Марджи. – Только, знаешь, он не совсем такой...

– Что значит «не совсем такой»? – напустился на неё фермер. – Давай показывай!

Марджи боязливо вытащила из таза третьего щенка, у которого был такой же чёрный носик, как у его братьев, но всё остальное...

Фермер поперхнулся дымом и нутужно закашлялся.

– Что это? – с трудом выговорил он. – Или у меня в глазах рябит, или я схожу с ума? Ведь этот щенок весь синий – с головы до кончика хвоста.

– Действительно синий, – робко пролепетала Марджи. – Ну так и что? Ты ведь дашь ему имя?

– Ещё чего! – разозлился фермер. – Чтобы такое чудище разгуливало по моему двору! Да от него же лошади будут

шарахаться... коровы перестанут давать молоко... в общем, я тебя предупреждаю: чтобы завтра же духу его тут не было! Иначе я тебя прогоню отсюда вместе со всем твоим семейством! Понятно?

– Ничего не понятно! – вскричал петух, который наблюдал всю эту сцену, сидя на заборе. – Вместо того чтобы радоваться, что ты стал обладателем единственной в мире синей собаки, ты тут ещё выпендриваешься.

– Не твоё дело! – огрызнулся фермер. – Свои порядки у себя в курятнике устанавливай!

– Ах вот как? – вспылil петух. – Ну тогда я возьму твою шляпу. В неё очень удобно яйца откладывать.

Он сорвал с головы фермера шляпу и, хлопая крыльями, пустился наутёк.

– Стой, паршивец! – заорал фермер, бросаясь за ним вдогонку.

А Серко и Джульбарс тем временем затеяли весёлую возню, не обращая внимания на своего брата, который уныло сидел возле будки.

– Ты что, расстроился? – спросила Марджи. – Успокойся! Что из того, что этот глупый хозяин не дал тебе имени? Я сама это сделаю... Я назову тебя... Питер. Питер Лазурный. Ну как?

– Здорово! – обрадовался синий щенок. – Но, мама, а как же...

– Не волнуйся! – сказала она. – Как бы ни грозился наш хозяин, я никогда от тебя не откажусь. А если он и впрямь нас прогонит, мы найдём себе другого хозяина... Но погоди, я всё-таки попытаюсь его уговорить.

И она, робко поджав хвост, направилась к дому. А Питер Лазурный поглядел на своих увлечённо резвящихся братьев и горестно вздохнул:

– Нет, никому я здесь не нужен. Хозяину я не нравлюсь, и из-за меня у мамы могут быть большие неприятности. Значит, мне нельзя здесь оставаться. Придётся уйти отсюда. Пойду искать тех, кому нравятся синие собаки.

В это время послышалось хлопанье крыльев, и на забор взлетел петух.

– Я всё слышал, – сказал он. – Ты прав. Тебе нельзя здесь оставаться. Но прежде чем ты уйдёшь, я научу тебя различать буквы и цифры.

– Зачем? – недоумевающе покрутил головой щенок.

– Ты должен знать, – пустился в объяснения петух, слетев на землю, – что весь мир наполнен буквами и цифрами. И тому, кто их знает, легче освоиться в этом мире. Сейчас я тебе всё покажу. Смотри и запоминай!

Найдя подходящую веточку, он начертил на земле все буквы алфавита – от А до Я – и объяснил, как они произносятся. Затем последовали цифры...

Под конец петух проэкзаменовал своего новоиспечённого ученика и, убедившись, что тот хорошо запомнил урок, удовлетворённо кивнул:

– Молодец! Теперь я за тебя спокоен.

Он пожелал щенку счастливого пути, а затем, снова взлетев на забор, долго смотрел ему вслед.

Глава 2

НА ШОССЕ

Питер Лазурный брёл по просёлочной дороге, ничего не замечая вокруг. Ему было очень грустно, и чем дальше он уходил от дома, тем беспокойнее становилось у него на душе. Ведь он не знал, что ждёт его впереди, знал только, что назад пути нет.

А тем временем просёлочная дорога кончилась, и он вышел на шоссе, по которому с шумом проносились машины. И сразу же увидел дорожный указатель с надписью: «Город – 40 километров».

– Я умею читать! – обрадовался щенок. – Как хорошо, что петух показал мне все буквы и цифры... Интересно, а что такое Город? Может быть, это место, где живут синие собаки? Надо пойти посмотреть.

Он бодро двинулся в указанном направлении – и тут же чуть не угодил под машину, которая так резко затормозила, что с её крыши свалилось в придорожные кусты что-то похожее на чёрный клубок довольно приличного размера. Водитель, однако, этого не заметил.

– Брысь с дороги, шмакодявка! – прикрикнул он на щенка и стремительно помчал дальше.

Бедняга не успел ещё опомниться от испуга, а его уже ожидало новое потрясение. Клубок, свалившийся с машины, встал на четыре лапы и оказался огромным чёрным котом, который, злобно зашипев, тут же набросился на него.

– Ах ты мелочь пузатая! Это ты во всём виноват! Из-за тебя я лишился средства передвижения... – Кот пригляделся к щенку. – Что такое? Что я вижу? Вот умора-то! – Он покатился со смеху и долго не мог остановиться.

– Что вас так насмешило? – недоуменно покрутил головой щенок.

– Да как же? – продолжал веселиться кот. – Ведь ты весь синий – с головы до кончика хвоста. Разве это не смешно? Синяя собака... А может, тебя покрасили в синий цвет?

– Никто меня не красил, – насупился щенок. – Я таким родился.

– Так ведь синих собак не существует, – гнул своё кот. – Таких даже мой дедушка не встречал. А уж он-то немало собак погонял на своём веку.

– Но я же существую! – пискнул щенок.

Кот внимательно осмотрел его со всех сторон и даже обнюхал. И наконец озадаченно проговорил:

– Да, действительно. А то я уж подумал, что мне это кажется... Слушай, дружок, ты ведь сбежал из дому, правда?

– Откуда вы знаете? – удивился щенок.

– Откуда? Да это видно с первого взгляда. Но ты начинаешь мне нравиться. Я вообще люблю всё необычное. Если

хочешь, мы можем вместе странствовать по свету. Я бы основал цирк... Вот представь себе, я выхожу на арену и объявляю: «Почтеннейшая публика! Спешите увидеть! Чёрный кот Кази... – он церемонно поклонился, – это я! – предлагает вашему вниманию уникальное чудо природы, единственную в мире синюю собаку...»

– Питера Лазурного, – добавил щенок.

– Что? А, ну пусть будет так. Мне всё равно.

– Зато мне не всё равно, – обиделся щенок. – Меня так назвала мама.

– Ну хорошо, будь по-твоему, – согласился кот. – А кстати, ты куда вообще-то направляешься?

– Вообще-то вон туда! – щенок кивнул на дорожный указатель и по складам прочитал: «Го-род».

– Значит, нам по пути, – сказал кот. – Только здесь неправильно написано. Это не Город, это Мяугород.

– А что такое Мяугород? – спросил щенок.

– До чего же ты необразованный! – вздохнул кот. – Мяугород – это такое место, где стоят высокие дома и где много колбасы... Да что тут говорить? Я лучше спою, чтобы ты понял.

И он, приосанившись, запел:

Мяугород – край волшебный,
Там творятся чудеса.
Ароматный дух целебный
Источает колбаса.

Беззаботно там живётся,
Мяугород – просто рай.
Всё задаром достаётся,
Только, братец, не зевай.

Кто смел, тот и съел,
Всё прочее – вздор.
Завидный удел:
Не пойман – не вор!

Там не может выжить слабый,
Но ведь я-то не простак.
Сказочной там жизнь была бы,
Если б не было собак.

Там вступал не раз я в драку
И пускался наутёк.
А однажды съел собаку
Под названием «хот-дог».

Кто смел, тот и съел,
Всё прочее – вздор.
Завидный удел:
Не пойман – не вор!

– Ой, как интересно! – воскликнул щенок. – Пойдёмте скорее в Мяугород!

– Далековато идти, – отозвался кот. – Вот если б здесь была моя машина...

– У вас есть машина?

– Есть. Причём не такая, как все другие. У моей машины пять колёс, а не четыре, как у всех этих драндулетов.

– Правда? – удивился щенок. – Вот бы посмотреть!.. Да, но если у вас есть машина, почему тогда вы ехали на крыше этого... драндулета?

– Видишь ли, я как раз сейчас отдал в ремонт пятое колесо и поэтому вынужден путешествовать автостопом.

– Автостопом? Как это?

– Очень просто. Вот смотри! – кот вышел на обочину дороги. – Становишься сюда и ждёшь.

– Жду... И чего я жду?

– Ждёшь, когда появится какая-нибудь машина. И тогда голосуешь. – Кот помахал лапой. – Вот так.

– И машина остановится?

– Ну, это совсем не обязательно. Но появятся другие, и хоть одна из них да остановится. Понял?

– Понял, – кивнул щенок.

– Вот и славно! Отправляемся в Мяугород.

– Вы в самом деле берёте меня с собой? – робко спросил щенок.

– Ну конечно! – отозвался кот. – И прекрати «выкать»! Мы же с тобой друзья... А разве я могу оставить своего единственного друга в этой глуши?.. Однако пора уже браться за дело.

Он помахал приближавшейся машине, но она, не сбавляя скорости, пронеслась мимо. Не остановилась и вторая... И третья...

– Ну всё! – раздражённо пробурчал кот. – Пора принимать решительные меры.

Он порылся в куче мусора, валявшегося на обочине, и вскоре нашёл то, что нужно: маленькую дощечку с торчащим

из неё острым гвоздём. И только успел положить её посреди дороги, как издали послышался шум мотора.

– Прячемся! – подтолкнул он щенка.

Они спрятались за придорожный валун и тут же увидели маленький розовый автомобильчик, который стремительно мчался в их сторону. Через считанные секунды раздался оглушительный хлопок – автомобильчик забуксовал, завертелся на месте и, едва не перевернувшись, остановился. Из него выскочила худосочная нервная дама в розовой шляпке, розовом платье и розовых туфлях и горестно запричитала:

– Ах, бедная моя машинка! Что же это с тобой приключилось? – Она нагнулась и вытащила из шины гвоздь. – Этот паршивый гвоздь проколол твоё колёсико! Тебе больно, да? Конечно, больно. Бедняжка!.. Но этот гвоздь не мог здесь оказаться сам собой. Его кто-то сюда подложил. И этот злодей не мог далеко уйти. Он где-то здесь... Поймаю – шкуру спущу!

Дама принялась озираться по сторонам и тут же заметила кончик хвоста, торчавший из-за придорожного валуна.

– Ага, попался! – воскликнула она, ухватив за хвост и вытаскивая из укрытия чёрного кота, который отчаянно упирался и верещал:

– Это не я! Вы ошибаетесь! Это не я!

– А кто же тогда? – негодуя уставилась на него нервная дама.

Кот кивнул на синего щенка:

– Это мог сделать только он.

– Что такое? – удивилась дама и, схватив щенка за шиворот, принялась вертеть его, разглядывая со всех сторон. – Это что-то невероятное! Синяя собака!

– Это ошибка природы, – залебезил кот. – Жертва естественного отбора. Такое иногда случается. Я недавно видел четвероногую курицу.

– Ну ладно, мне это безразлично! – отмахнулась дама и сурово посмотрела на несчастного щенка. – Но мне отнюдь не безразлично, кто сломал мою любимую, мою драгоценную машиночку.

– Я ничего не ломал! – заскулил щенок. – Отпустите меня!

– Да он это, точно он! – фыркнул кот. – Кто же ещё?

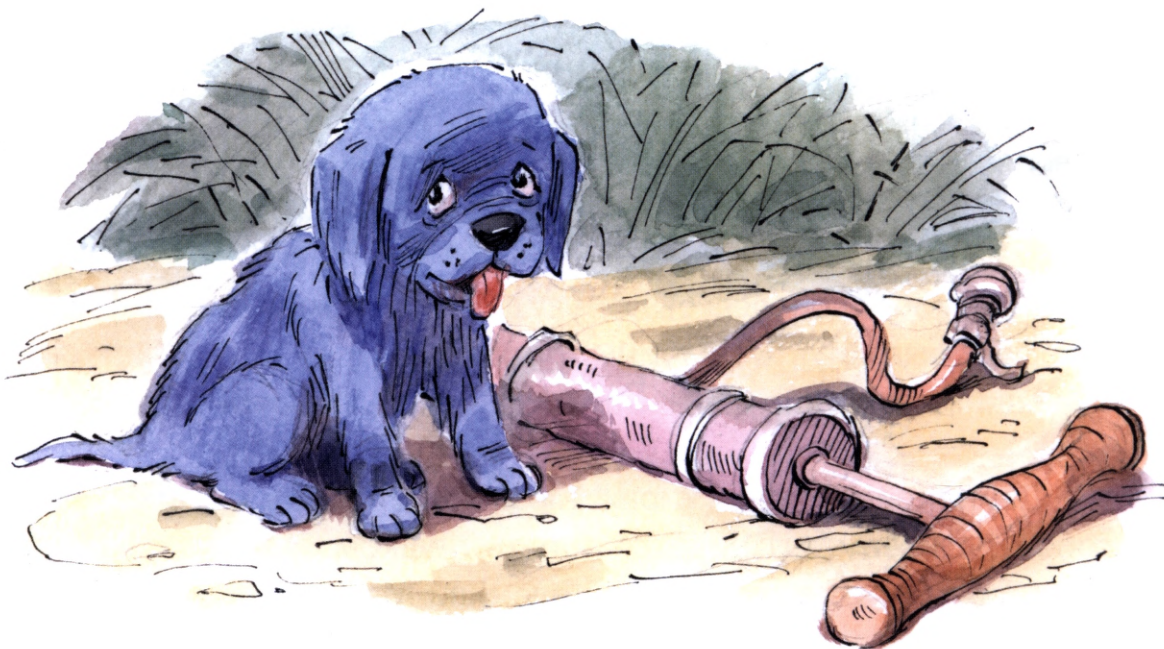
– Кази... – растерянно пробормотал щенок. – Почему ты так говоришь?.. Ведь это ты...

– Что за глупости? – перебил его кот. – Сударыня, я даже не знаком с этим синим обормотом. И как у него язык поворачивается клеветать на честных котов? – Он потёрся о её ногу в розовом чулке и промурлыкал: – Хорошо, что уважаемая госпожа не верит ни единому его слову.

– Странно! – промолвила нервная дама, окидывая испытующим взглядом синего щенка. – А впрочем, какое мне дело? – Она заклеила розовым пластырем проколотую шину и достала из багажника насос. – Ну-ка, подкачай колесо! Да как следует!

Перепуганный щенок с таким усердием взялся за дело, что через пару минут уже совершенно обессилел и едва не падал от усталости.

– Ладно, достаточно! – сказала нервная дама, пощупав колесо. – Иди и постарайся больше не попадаться мне на глаза.

Щенок отошёл в сторонку и прилёг в тени кустарника, чтобы отдышаться.

– А вы куда направляетесь, сударь? – повернулась дама к коту.

– В Мяугород, – отозвался кот.

– Ах, какой вы остроумный! – восхитилась дама. – До чего же приятно иметь такого интересного попутчика! Садитесь в машину, я вас подвезу.

Кот запрыгнул в машину, которая тут же умчалась, взметнув облако пыли.

– Ох уж этот Кази! – вздохнул Щенок. – А ещё говорил, что я его друг.

Мимо проносились машины, а он, пригорюнясь, всё сидел на обочине дороги – маленький щенок, затерянный в огромном мире, которому не было до него никакого дела.

– А что же я сию-то? – вдруг спохватился он. – Чего тут выжидать? Пора уже куда-то двигаться. Попробую-ка я... как это говорил Кази?.. Ах да, голосовать.

Но напрасно он поднимал лапку, пытаясь остановить какую-нибудь машину, – никто не обращал на него внимания. А тем временем вечерело, сгущались сумерки, и вскоре стало совсем темно. Машин становилось всё меньше, и свет их фар всё реже выхватывал из темноты дорожный указатель и стоявшего под ним щенка.

Он уже обрадовался было, увидев притормозивший фургон, но шофёр, выглянув из кабины, пробурчал:

– Ещё не хватало связываться с такой подозрительной собакой!

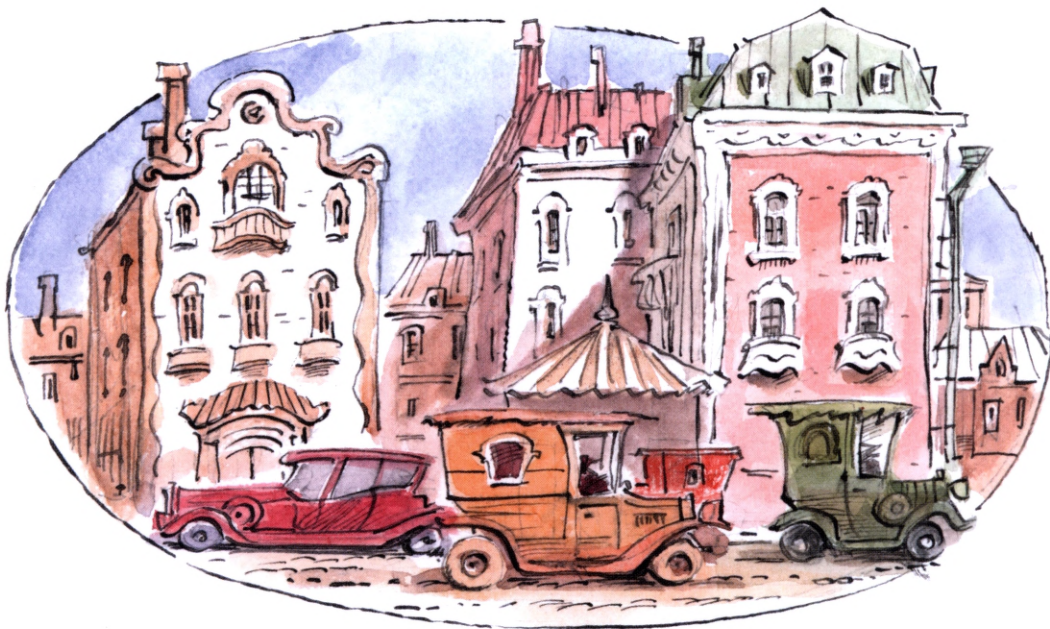
– Да, напрасно я тут стою! – вздохнул щенок. – Никто меня с собой не возьмёт. Придётся топать пешком.

И он двинулся в сторону Города, или Мяугорода, как называл его чёрный кот Кази. И всё шёл и шёл по обочине дороги и напевал песенку, которая сложилась у него как-то сама собой:

Я иду по свету счастье искать.
Только где его найти, если б знать!
Нелегко на свете жить одному,
Но не нужен я, видать, никому.

Если я на всех других не похож,
Значит, я для всех других не хорош.
И никто со мной не хочет дружить,
И никто мне не подскажет, как жить.

Никто на свете мне не рад,
Хоть я ни в чём не виноват.
И потому я наугад
Иду, куда глаза глядят.

Глава 3

В ГОРОДЕ

Уже наступило утро, когда он дошёл до Мяугорода. Как он догадался, что это именно Мяугород? Да очень просто. Тут повсюду стояли высоченные дома, а из дверей магазинов доносились вкусные запахи.

Только сейчас он почувствовал, что проголодался и к тому же совершенно выбился из сил. От усталости он шатался из стороны в сторону и сам не заметил, как оказался на дороге, по которой сплошным потоком мчались машины.

И тут же воздух огласился пронзительным визгом тормозов и разноголосыми автомобильными гудками. Щенок метнулся было назад, но в этот момент перед ним выросли два огромных сапога, которые сначала показались ему какими-то странными домами без окон. А откуда-то сверху раздался громopodobный голос:

– Кто это здесь порядок нарушает?

Щенок поднял голову и увидел, что это человек – такой же, как фермер и как нервная дама в розовом, только очень большой и по-другому одетый. На нём был чёрный плащ, украшенный золотистыми пуговицами и подпоясанный ремнём с блестящей пряжкой, а массивную голову венчала фуражка с лакированным козырьком.

Взмахом полосатого жезла великан остановил поток машин и, сурово поглядев на оторопевшего щенка, рывкнул:

– Кто такой?

– Я... – испуганно пискнул щенок. – Я...

– Что ты там бормочешь? Отвечай, когда с тобой говорит полицейский! Имя?

– Что вы сказали?

– Я спрашиваю: имя у тебя есть?

– Есть, – завилял хвостом щенок. – Питер.

– Так. Фамилия?

– Лазурный.

– Что!? – полицейский снял фуражку и озадаченно почесал в затылке. – Питер Лазурный!? Чепуха какая-то! Этого не может быть.

На дороге тем временем образовался затор, и самые нетерпеливые водители принялись сигналить, требуя освободить проезжую часть.

– Тихо! – прикрикнул на них полицейский, взмахнув жезлом.

– Понимаете, мама назвала меня так из-за того, что я синий, – пустился в объяснения щенок. – А синий и лазурный – это одно и то же, только «лазурный» красивее звучит.

Полицейский достал из кармана большую книгу и, полистав её, безапелляционно изрёк:

– Здесь, в каталоге, нет никаких синих собак, а если таких нет в каталоге, значит, не существует и в природе.

– Но ведь я существую! – возразил синий щенок.
– А это ещё надо доказать, – промолвил полицейский.
– Доказать? – растерялся щенок. – А как?
– Сейчас я задам тебе несколько наводящих вопросов и на основании твоих ответов сделаю вывод. Итак, какого цвета твоя мама?

– Коричневого.
– Хорошо. Родственники у тебя имеются?
– Да. Братья и сёстры.
– А они какого цвета?
– Они... они серые... коричневые и...
– Ну-ну?
– ...и пёстрые, – добавил щенок.
– Ага! – кивнул полицейский. – Значит, пёстрые?
– Да, пёстрые.
– А ты пытаешься убедить меня, что в такой семье мог появиться синий щенок?
– Но ведь я же...
– Хватит пререкаться! – перебил его полицейский. – Никаких синих собак нет и быть не может, поскольку их нет в каталоге. Точка!

В это время снова загудели машины – и он взмахнул жезлом, разрешая движение.

– Погодите!.. Погодите!.. – засуетился щенок.
– Что? Ты ещё здесь!? – раздражённо воззрился на него полицейский.

– Да... Я хочу вас попросить... не могли бы вы вписать меня в этот ваш... Как его?.. Каталог?

– Пошёл вон! – разозлился полицейский. – И учти, ещё раз попадёшься мне на глаза, упеку в тюрьму за бродяжничество. Понял? Уйди с проезжей части, не мешай движению!

Щенок бросился прочь с дороги, лавируя в потоке машин, которым приходилось притормаживать, чтобы не наехать на него.

Добравшись до тротуара, он присел, чтобы отдышаться, и, с трудом переведя дух, пробормотал:

– И что это я такой неловкий? Ещё немного – и попал бы под машину... Надо проверить, всё ли у меня на месте. Лапки – одна, две, три, четыре. Хвостик – один. Всё в порядке. Можно идти дальше.

Прохожие останавливались и удивлённо смотрели на синего щенка, который, взбодрившись, шагал по улице и самозабвенно напевал свою незатейливую песенку:

Пусть дорога моя так нелегка,
Пусть друзей не отыскал я пока,
И на свете трудно жить одному,
Только всё-таки тужить ни к чему.

Впереди ещё вся жизнь у меня,
Солнце светит, к новым далям маня.
И готов я целый свет обойти,
Чтобы друга в этом мире найти.

Глава 4

У КОЛБАСНОГО ЛАРЬКА

Внезапно он замер на месте и принюхался. Ошибки быть не могло – откуда-то шёл невероятно соблазнительный запах, от которого у него закружилась голова. Он вспомнил песню чёрного кота Кази:

Мяугород – край волшебный,
Где творятся чудеса.
Ароматный дух целебный
Источает колбаса...

В желудке у него заурчало, в глазах потемнело, и ноги сами понесли его на этот манящий запах, так что он даже не заметил, как очутился в маленьком переулке возле ларька, на витрине которого виселись горки нарезанной колбасы, ветчины, бу-

женины и прочих деликатесов, а у самой двери висела на крючке большая связка сарделек.

И тут из-за ларька появился чёрный кот Кази, который, причмокивая от удовольствия, доедал кусок колбасы.

– Здорово, приятель! – воскликнул он. – Так ты всё-таки добрался до Мяугорода?

– Как видишь, – буркнул щенок.

– Да уж вижу. И даже вижу, что ты как-то потускнел, осунулся. В чём дело?.. А, понимаю. Это, наверно, от голода. А ты погляди, какие тут сардельки! Хочешь попробовать?

– Нет, – через силу проговорил щенок и отвернулся. – Ни за что! Даже если буду помирать с голоду.

– Да ты никак обиделся на меня? – ухмыльнулся кот. – Вот чудак! У тебя совсем нет чувства юмора. То, что произошло на дороге, была всего лишь шутка.

– Ничего себе шутка! – пробормотал щенок, у которого от соблазнительного запаха так закружилась голова, что он чуть не упал.

– Да ладно тебе! – фыркнул кот. – Я смотрю, ты уже еле держишься на ногах. Съешь хоть пару сарделек, а потом поговорим. Ну! Чего ты боишься?

– Но ведь это воровство! – заупрямился щенок.

– Да, воровство, – кивнул кот. – Ну и что? Если ты голоден, чего стесняться? Бери всё, что плохо лежит! – С этими словами он сорвал с крючка связку сарделек и сунул её щенку. – Держи!

Это не укрылось от глаз продавца, который тут же выскочил из-за прилавка и истошно заорал:

– Караул! Грабят! Держите вора!

– Сматывайся, приятель! – шепнул кот. – Я тебя прикрою.

А затем повернулся к продавцу:

– Минутку! Где тут вор?

– Да вот же он! – показал продавец на щенка, который растерянно топтался со связкой сарделек в зубах.

– Ты что, оглох? – зашипел кот. – Дуй отсюда!

И щенку ничего не оставалось делать, как пуститься наутёк.

– На помощь! – завопил продавец. – Держите вора!

– Что за шум? Что здесь происходит? – раздался зычный голос, и перед прилавком выросла внушительная фигура полицейского.

– Ограбили! – надрывался продавец. – Этот бессовестный вор украл все мои сардельки!

– Который? Этот? – показал полицейский на кота.

– Нет. Вон тот! – кивнул продавец в сторону убежавшего щенка.

– Спокойно! – гаркнул полицейский. – Сейчас разберёмся. Далеко он не убежит.

И в самом деле, щенку было очень тяжело тащить большую связку сарделек, и он остановился, чтобы перевести дух. И тут же услышал над собой уже знакомый громоподобный голос:

– Так это опять ты, голубчик! Какая встреча!

– Не сердитесь, дяденька полицейский! – залепетал щенок. – Я...

– Цыть! – прикрикнул на него полицейский. – Мало того что ты синий с головы до кончика хвоста, так ты ещё и во-ришка. Это уже перешло все границы, и я вынужден принять меры. Пошли!

– Куда? – пискнул щенок.

– В собачью тюрьму.

– Пойдите! – засуетился подбежавший продавец. – А мои сардельки...

– Я их забираю в качестве вещественного доказательства, – отрезал страж порядка, запихивая всю связку в карман своего необъятного плаща.

И, подхватив на руки щенка, он зашагал в сторону полицейского участка.

Глава 5

В СОБАЧЬЕЙ ТЮРЬМЕ

Когда за щенком захлопнулась дверь тюремной камеры, он уже совершенно изнемог от усталости и выпавших на его долю злоключений. И тут же растянулся на полу, высунув язык, и углубился в свои горестные мысли.

Он всё думал и думал и никак не мог понять, почему чёрный кот Кази с ним так нехорошо поступил, и от этого становилось нестерпимо обидно и хотелось заплакать. Но плакать он не умел и только тяжело вздыхал, заново переживая всё, что с ним произошло.

Внезапно из тёмного угла камеры донёсся какой-то шорох.

– Ой, кто это? – испуганно пискнул щенок.

– Это мы! – раздался хриплый голос, и на свет тусклой лампочки выступили три огромных бульдога.

У одного из них на глазу была чёрная повязка, у второго не хватало одного уха, а третий прихрамывал на заднюю ногу.

– А вы кто? – робко спросил щенок.

– Мы давние узники этой темницы, – в голос пролаяли все трое. А одноглазый, смерив суровым взглядом опешившего щенка, гаркнул:

– Давайте-ка, братцы, представимся ему без обиняков!

– Давай, шеф! – подхватили остальные.

И все трое сиплыми голосами затянули:

С детства тяготея к плутням и обманам,
Ротозеев глупых видим за версту мы.
Шарить насобачились по чужим карманам
И крутить по-своему колесо фортуны.

Нет большей радости,
Чем делать гадости
Всем фараонам назло.
Мы, разудалые
Парни бывалые,
Любим своё ремесло.
Гав! Гав!

Мы не бьём баклуши, мы не лежебоки,
Только встрече с нами многие не рады.
На большой дороге мы цари и боги –
Если кто не спрятался, мы не виноваты.

Нет большей радости,
Чем делать гадости
Всем фараонам назло.
Мы, разудалые
Парни бывалые,
Любим своё ремесло.
Гав! Гав!

– Ну что, теперь ты понял, кто мы? – спросил одноглазый.

– По... понял, – пролепетал щенок.

– А ты сам-то кто такой? – недоуменно воззрился на него одноухий.

– Я... – с перепугу щенок чуть не забыл своё имя, – я... Питер Лазурный.

– Тоже пёс? – недоверчиво осведомился хромой.

– Пёс, – подтвердил щенок. – Только я ещё маленький.

– А я-то думал, что это синяя мышь, – повернулся к своим товарищам хромой.

И все трое громко расхохотались.

– А скажи-ка, дружок, за что тебя сцапали? – осведомился одноглазый.

– Да вообще-то ни за что, – пустился в объяснения щенок. – Понимаете, я ужасно проголодался, просто сил никаких

не было... И Кази – это чёрный кот, с которым я познакомился, – сунул мне в зубы связку сарделек...

– Что? – переспросил одноглазый. – Кот? Сунул тебе связку сарделек?.. Забавно! Хорошая вечерняя сказка для малышей.

– Вот заливает! – восхитился одноухий.

– Цирк, да и только! – хихикнул хромой.

– Цыть! – прикрикнул на своих товарищей одноглазый и, грозно уставившись на щенка, рявкнул: – Ведь ты же совершил кражу!

– Я не совершал кражу... – залепетал щенок. – Это не я... Что вы на меня так смотрите?

– Ладно, не будем нервничать! – сказал одноглазый, похлопав щенка по спине своей огромной лапой. – Послушай, шкет, если хочешь, мы, пожалуй, примем тебя в свою банду.

– Правда? – обрадовался щенок. – Ой, спасибо! Вы такие добрые! Значит, я уже не буду один?

– Не будешь! – хором подтвердили три бульдога.

Питер Лазурный почувствовал себя на седьмом небе от счастья. Казалось, все злоключения остались позади и начинается новая жизнь, в которой никто уже не будет его обижать и обманывать, и ему больше не грозит одиночество в этом огромном мире...

– Да... – спохватился он. – А что такое «банда»?

– Это ты узнаешь, когда освободишь нас, – промолвил одноглазый.

– Как же я вас освобожу? Я ведь и сам здесь под замком.

– Да, но ты такой маленький, что меньше уже и быть невозможно. Попробуй пролезть сквозь решётку!

Одноглазый подсадил Питера Лазурного к зарешёченному окошку – и тот, хотя и с трудом, но протиснулся сквозь прутья решётки. Оглядевшись по сторонам, он обнаружил, что оказался в пустынном переулке, где вдоль тротуаров высились кучи всякого хлама.

– Ну что ты стоишь? – прикрикнул на него одноглазый. – Осмотри замок и попробуй его открыть!

Щенок подёргал висевший на решётке замок и сразу же понял, что это для него непосильная задача.

– Не получается, – сказал он. – Что я могу сделать?

– Здесь нужен напильник, – посоветовал одноухий бульдог.

– Да, ты прав! – кивнул одноглазый и повернулся к щенку. – Ищи напильник! Он пахнет так же, как этот замок.

Питер Лазурный принялся обнюхивать сваленный у тротуаров мусор и вскоре нашёл то, что требовалось: большой напильник со сломанной ручкой.

– Молодец! – похвалил его одноглазый. – А теперь перепиливай замок!

Щенок усердно взялся за дело, хотя с трудом удерживал в зубах тяжёлый напильник.

– Давай, давай! – подбадривали его бульдоги, и он, изнемогая от усталости, всё пилил и пилил дужку замка, ведь ему так хотелось побыстрее освободить своих новых приятелей, которые обещали принять его в банду.

И вот замок наконец упал на землю.

Одноглазый ударом лапы распахнул решётку, после чего все трое выскочили в окно и пустились бежать.

– Постойте! – крикнул им вслед щенок. – А как же я? Ведь вы обещали...

Бульдоги остановились и повернулись к нему.

Сердце щенка затрепетало от радости, и он торжествующе завил хвостом, предвкушая перемены в судьбе. Но всё вышло совсем не так, как он думал.

Одноглазый бульдог надвинулся на него и, ощерившись, прорычал:

– Да ты совсем дурной, как я погляжу! Неужели ты всерьёз вообразил, что мы будем валандаться с таким синим пигмеем, как ты?

Он схватил щенка за загривок и, забросив его на мусорную кучу, рывкнул:

- Не вздумай больше попадаться нам на глаза!
- Но ведь вы сами обещали... – пропищал щенок.

– Не наглей, приятель! Мы этого не любим! – рыкнул на него одноухий.

– Давайте-ка, ребята, поучим его уму-разуму! – предложил хромой.

– Некогда тут с ним возиться, – бросил одноглазый. – Сма-тываемся, пока нас не засекли фараоны!

И они стремительно бросились наутёк.

Глава 6

В ПЕРЕУЛКЕ

Щенок слез с мусорной кучи и уныло поглядел по сторонам. Уже смеркалось, нигде не было ни души, и от одного вида этого пустынного захламлённого переулка ему сделалось так тоскливо, что захотелось выть на луну, которая как раз взошла над крышами домов.

И тут совсем рядом зажёгся единственный на весь переулок фонарь. Щенок подошёл поближе и, задрав голову, спросил:

– Ты ведь всё видел, правда?

Фонарь дружелюбно подмигнул ему – и тотчас весь переулок озарился таким тёплым голубоватым светом, что Питеру

на какой-то миг показалось, будто он снова дома, рядом с мамой, и не хотелось больше думать ни о чём плохом. Но горестные мысли сами лезли в голову...

– Ну скажи, чего это я такой невезучий? – снова обратился он к фонарю. – Почему меня обижают на каждом шагу?.. Не знаешь?.. Неужели у меня никогда не будет настоящего друга? – Он зевнул и только сейчас почувствовал, что еле держится на ногах от усталости. – Ты разрешишь мне прилечь здесь, возле тебя?

Фонарь вновь дружелюбно мигнул.

Щенок лёг у фонарного столба, свернулся клубком и закрыл глаза. И вокруг него тотчас заплясали маленькие серебряные звёздочки, и ему явственно послышался голос мамы, которая пела колыбельную:

Небо стелется синей птицей,
Синим светом моря полны,
Млечный путь над землёй струится
В голубом мерцанье луны.

Засыпай, малыш, баю-бай!
Обо всём плохом забывай,
Пусть приснится тебе,
Что повсюду твои друзья.

Утро вечера мудреней,
Может, завтра найдёшь друзей.
Только помни о том,
Что надежду терять нельзя.

Засыпай, малыш, баю-бай!

Когда песня закончилась,
Питер Лазурный уже спал глубоким сном.

Глава 7

ТАМ ЖЕ, УТРОМ

С первыми лучами солнца фонарь погас и повсюду зазвенели весёлые птичьи трели. А немного погодя в птичьи трели вплелись звуки аккордеона и послышалась разудалая песня. Птицы уже знали что это поёт капитан Джеф, и с удовольствием подпевали ему, так как успели уже выучить эту песню. Ведь бравый капитан пел её каждый раз, когда направлялся в порт:

Я – Джеф, бывалый капитан,
На свете каждый океан
Избороздил я вдоль и поперёк,
И не однажды шёл ко дну –
Вот-вот, казалось, утону,
Но бог морей Нептун меня берёт.

Капитану Джефу знаком любой фиорд,
Все на свете бухты и каждый порт.
С капитаном Джефом давно на «ты»
Все акулы, скаты и киты.

Мне нипочём девятый вал,
Держу уверенно штурвал,
Ведь мне, друзья, к штормам не привыкать.
Хоть я рождён на берегу,
Но жить без моря не могу
И, значит, скоро в рейс уйду опять.

Капитану Джефу знаком любой фиорд,
Все на свете бухты и каждый порт.
С капитаном Джефом давно на «ты»
Все акулы, скаты и киты.

Подходя к фонарю, он внезапно остановился: у фонарного столба что-то лежало. И это «что-то» было синего цвета.

Капитан Джеф достал из кармана трубку, как всегда это делал, когда случалась какая-нибудь неприятность, или, наоборот, происходило что-то хорошее, или вообще что-нибудь происходило. Это была необыкновенная трубка: как только Джеф подносил её ко рту, она сама раскуривалась и начинала попыхивать, выпуская ровные колечки дыма, а когда он убирал её обратно в карман, сразу же гасла.

– Кажется, кто-то обронил тут свёрток, – пробормотал Джеф, наклоняясь, чтобы лучше рассмотреть свою находку. И тут же воскликнул: – Тысяча морских ежей! Это не свёрток, это собака! Вернее, щенок!

Он положил на перевёрнутый ящик свою трубку, которая тут же перестала дымить, и взял на руки спящего щенка.

– Бедняжка! Он весь посинел от холода... Уж не замёрз ли?.. Нет, кажется, дышит... Малыш, а где же твой хозяин?

Ты, наверно, потерялся... А знаешь, возьму-ка я тебя к себе на «Анжелику». Это мой корабль. И мы вместе будем бороздить моря и океаны. Надеюсь, из тебя выйдет хороший юнга.

Щенок пошевелился и начал причмокивать во сне.

– Я смотрю, дружок, тебе снится что-то вкусненькое, – заметил капитан Джеф. – Потерпи немного, я тебе на корабле устрою такой пир, что ты пальчики оближешь. Там будут сосиски с горчицей, жареные колбаски, а если захочешь, мы ещё и пирог испечём...

В это время из-за огромной бочки выглянул чёрный кот Кази. Улучив момент, когда Джеф не смотрел в его сторону, он подкрался к ящику, на котором лежала трубка, схватил её и быстро спрятался обратно.

И тут издалека донёсся корабельный гудок.

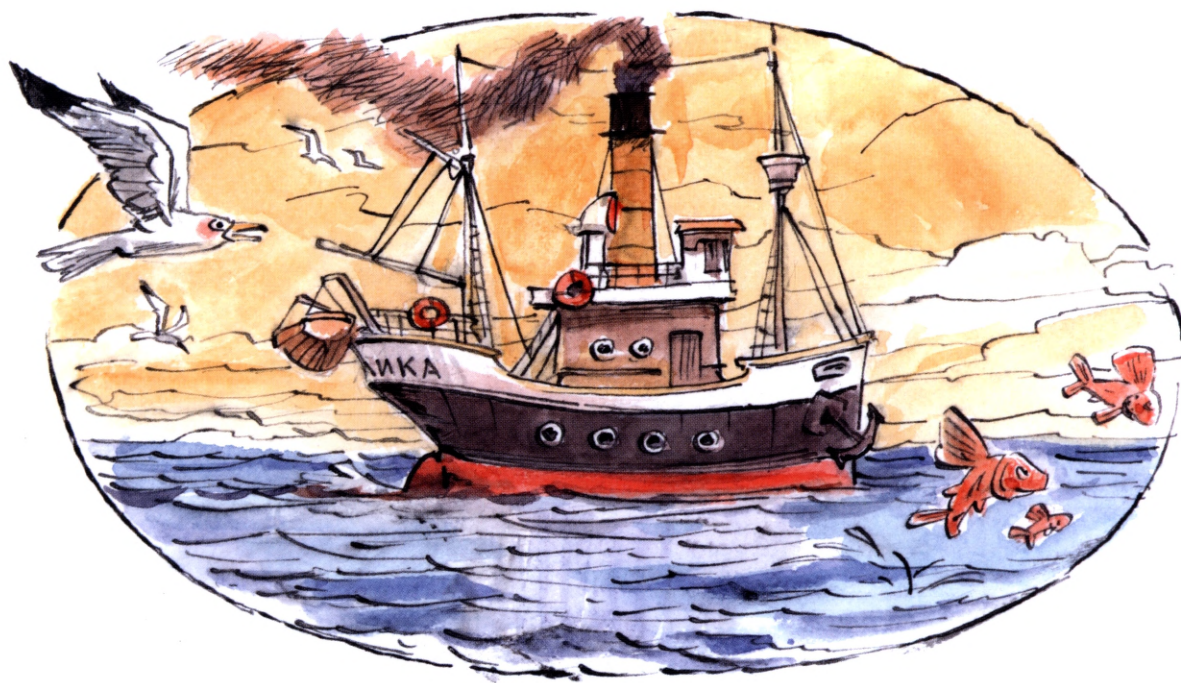
– Ну, пойдём, дружок! – сказал капитан Джеф. – Это голос «Анжелики». Она зовёт нас. Сейчас мы отправимся в соседний порт, разгрузимся и завтра вернёмся обратно. Думаю, это будет твоё первое морское плавание... – Он потянулся за своей трубкой, но не обнаружил её на том месте, где оставил. – Что за чертовщина? Куда подевалась моя трубка?.. Только что была здесь... Вот беда! Капитан без трубки всё равно что пароход без трубы.

В это время снова послышался призывный корабельный гудок.

– Сейчас, «Анжелика», сейчас!.. – пробормотал Джеф, оглядываясь по сторонам. – Да куда ж она могла запропаститься?.. Кажется, потерял... Когда у меня ещё будет такая замечательная трубка?.. Ну да ладно, нам уже пора!

И он со щенком на руках торопливо зашагал в сторону порта. А чёрный кот Кази, высунувшись из своего укрытия, прошипел:

– Идите, идите! Я знаю, где вас искать. До скорой встречи!

Глава 8

НА ПАЛУБЕ «АНЖЕЛИКИ»

Солнце уже стояло высоко над горизонтом, когда корабль покинул порт. Капитан Джеф заранее загрузил углём корабельную топку, и «Ангелика» весело попыхивала трубой, плавно скользя по водной глади.

Чайки, которые пронесли мимо корабля, преследуя стаю рыб, разбудили своими криками мирно спавшего на спасательном круге Питера Лазурного. Он открыл глаза и начал в недоумении озираться по сторонам.

- Доброе утро! – сказал капитан Джеф.
- Где это я? – растерянно моргая, проговорил щенок.
- В хорошем месте. На борту «Ангелики» у капитана Джефа.

– А кто такой капитан Джеф? – продолжал недоумевать щенок.

– Это я, с твоего позволения, – улыбнулся Джеф. – А тебя как зовут, малыш?

– Питер Лазурный, – с горестным вздохом произнёс щенок.

– А что ты такой грустный? – забеспокоился Джеф. – Тебя кто-то обидел?

– Меня все обижают! – всхлипнул щенок. – Из-за того, что я такой синий. Никому я не нужен... не хочу я больше быть Питером Лазурным!

– Тысяча акульих плавников! – вскричал Джеф. – Ну до чего ж ты несмышлёный! Почему это ты не хочешь быть Питером Лазурным? Знаешь... Я на твоём месте гордился бы этим, потому что коричневых, чёрных и белых собак великое множество, а синий только ты один. И потом, с чего ты взял, что ты никому не нужен? Мне, например, ты очень нравишься, и я готов подружиться с тобой.

– Правда? – недоверчиво спросил щенок. – Даже несмотря на мою синюю шерсть?

– Знаешь что, давай не будем начинать всё сначала! – решительно отозвался Джеф. – Скажи лучше, ты хочешь плавать со мной и с «Анжеликой» по морям и океанам?

– Хочу, конечно, хочу! – обрадовался щенок.

– Тысяча морских каракатиц! – воскликнул Джеф. – В таком случае я беру тебя к себе в друзья.

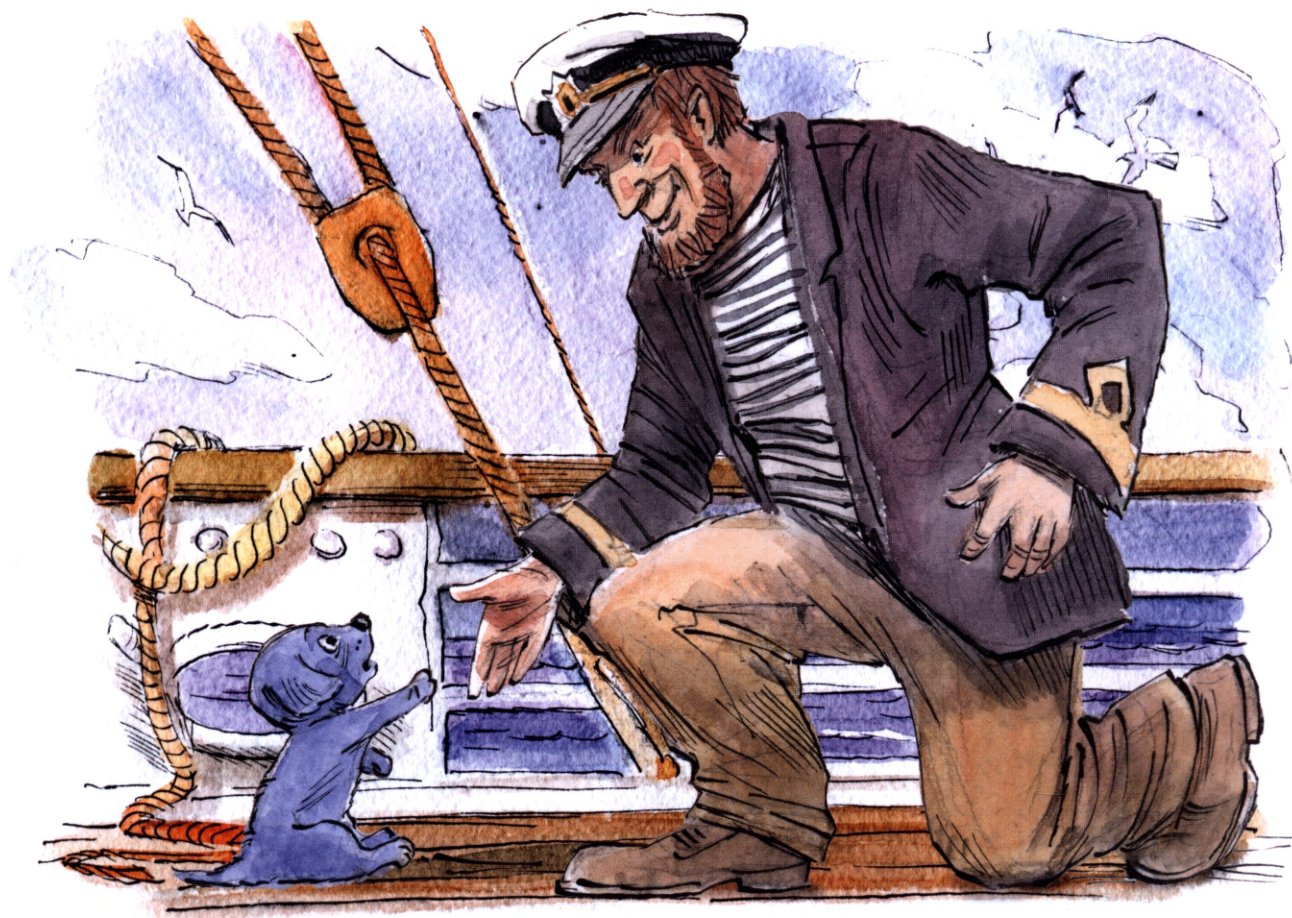
– Насовсем? – встрепнулся щенок.

– На всю жизнь! – заверил его Джеф. – Дай лапу, друг!

И он осторожно пожал маленькую лапку.

И в тот же миг раздался громкий корабельный гудок.

– Вот видишь, Питер, – сказал Джеф, – и «Анжелика» радуется вместе с нами. Ведь правда, «Анжелика», тебе нравится мой новый друг?

«Анжелика» ответила ещё более громким ликующим гудком. И тут Джеф не мог не запеть от переполнявших его чувств. И он запел:

Я по морям ходил один,
Я океаны бороздил,
Не унывая в самый трудный час.
Но, покидая свой причал,
О друге я всегда мечтал,
И вот теперь мечта моя сбылась.

С Питером Лазурным я обойду весь свет,
Юнги в целом мире такого нет.
Верю я, что будут и с ним на «ты»
Все акулы, скаты и киты.

А потом Джеф играл на аккордеоне, и они оба кружились по палубе в задорном матросском танце.

Внезапно щенок пошатнулся и чуть не упал.

– Что с тобой, дружище? – встревожился Джеф, подхватив его на руки.

– Я немного проголодался, – пробормотал щенок, с трудом переводя дух.

– Ну конечно! – спохватился Джеф. – Как же я сразу не сообразил?.. Потерпи чуток. Сейчас у нас будет славный обед.

Он достал удочку и, прикрепив к концу лески поплавков и наживку, закинул её в воду. И почти сразу поймал крупную рыбину.

– Нет-нет, подожди! – остановил он Питера Лазурного, который запрыгал от радости при виде такого улова. – Сначала мы её подкоптим. Вкуснее будет.

Он подержал рыбину над дымившей корабельной трубой, затем положил её на тарелку, мелко нарезал и посолил.

– Ну вот и готово! Приятного аппетита! – сказал он, поставив тарелку перед своим новым другом.

Щенка не пришлось упрашивать. Он с такой жадностью набросился на еду, что через несколько минут на тарелке не осталось ни кусочка.

Джеф, улыбаясь, смотрел, как щенок вылизывает тарелку. И так хорошо было у него на душе, что он взял аккордеон и запел:

В синем море мы с тобою
Мчимся по волнам.
Солнце с неба голубого
Улыбнулось нам.

Мы отныне вечной дружбой
Связаны с тобой.
Нас и морю-океану
Не разлить водой.

И Питер Лазурный тоже запел, потому что он был так счастлив, что это можно было выразить только песней:

Я в целом мире был один,
Я никого не находил,
Кому бы нужен был такой, как я.
Мечтал о друге я всегда,
С которым не страшна беда, –
И вот теперь сбылась мечта моя.

С капитаном Джефом я обойду весь свет,
Капитана лучше на свете нет.
С капитаном Джефом давно на «ты»
Все акулы, скаты и киты.

И вдруг послышался какой-то треск – и корабль содрогнулся, как будто наткнувшись на риф. Джеф перегнулся через перила борта и воскликнул:

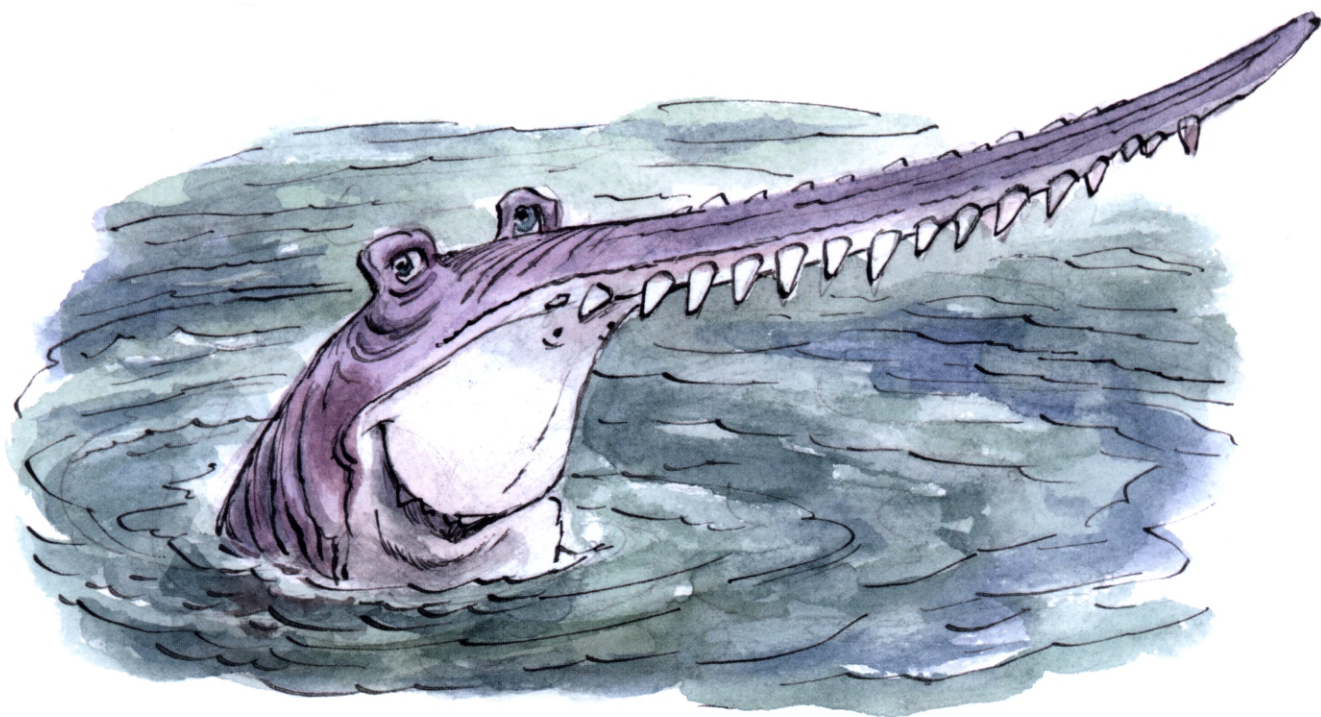
– Тысяча морских дьяволов! Опять здесь рыба-пила, извечное проклятье морей, мой злейший враг!

– Привет, Джеф! – высунула голову из воды рыба-пила. – Вот мы и снова вместе. Ты не представляешь, как я рада нашей встрече. Наконец-то я займусь любимым делом!

И она гнусаво затагнула:

В море есть где разгуляться.
Здесь талант мой не зачах.
Я умею развлекаться,
Нагоняя всюду страх.

Пусть дрожат у вас поджилки,
Слёзы льются в три ручья...
Ох, как сыплются опилки,
Коль берусь за дело я!

Подбираясь к кораблю,
Я пилю его, пилю
И в конце концов топлю –
Это дело я люблю.

Жаль, что мало нынче стало
Деревянных кораблей.
А работать по металлу
Несравненно тяжелей.

Жить без дела надоело,
Зубья все мои зудят.
Но когда берусь за дело,
Мне сам чёрт уже не брат.

Подбираясь к кораблю,
Я пилю его, пилю
И в конце концов топлю –
Это дело я люблю.

Едва закончив свою песню, рыба-пила нырнула, – и тут же послышался страшный треск: это она принялась пилить днище корабля.

– Ах ты каналья! – разозлился Джеф. – Ты дождёшься, что я затуплю тебе твои проклятые зубья.

– Да ты шутник однако! – снова высунулась из воды рыба-пила. – Я сейчас лопну от смеха... Ну хватит болтовни! Я уже три недели ничего не пилила и ужасно соскучилась по работе.

И она принялась пилить деревянный борт корабля.

– Бей её, Джеф! – крикнул Питер Лазурный и запустил в рыбу-пилу пустой консервной банкой. – Что ты стоишь?

– Да-да! – спохватился Джеф.

И в рыбу-пилу полетело всё, что попадалось под руку: пустые бутылки, тарелки, ножи, вилки, ложки. Но она всё пилила и пилила. И кончилось тем, что корабль накренился – и Джеф с Питером Лазурным, не удержавшись на палубе,

оказались в воде. Но, соскальзывая в воду, Питер успел схватить сковородку. И тут же забрался на спасательный круг и начал плавать вокруг рыбы-пилы и лупасить её этой сковородкой, приговаривая:

– Вот тебе, вот тебе, пила водоплавающая!

– Хулиган! – возмутилась рыба-пила. – Мелюзга невоспитанная!

И тут же, получив очередной удар, охая и причитая, пустилась наутёк.

– Молодец, Питер! – похвалил Джеф своего нового друга, когда они оба вскарабкались на палубу. – Думаю, сейчас самое время для торжественной церемонии.

Он достал из корабельного сундука маленькую матросскую бескозырку и, надев её на голову щенка, обратился к нему с речью:

– Питер Лазурный! За храбрость, проявленную в борьбе с нашим извечным врагом, и за умелые действия при этом кухонной утварью, а именно – сковородкой, произвожу тебя в юнги и желаю дальнейших успехов на этом славном поприще.

И такое у них обоих было приподнятое настроение, что даже «Анжелика» не удержалась и издала громкий ликующий гудок.

А Джеф взял аккордеон, и они оба запели от переполнявшей их радости:

Мы вечной дружбой связаны с тобою,
И легче вдвое дело нам любое.
А если попадёшь ты вдруг в беду,
К тебе на помощь я всегда приду.

– Знаешь, Питер, – сказал Джеф, отложив аккордеон, – нам нужно вернуться в порт. Я должен подлечить «Анжелику». Эта проклятая рыба-пила так потрудила над ней, что чуть не пустила ко дну.

Глава 9

В ПОРТУ

Подведя корабль к причалу, Джеф скомандовал:

– Юнга, прыгай на берег! Я брошу тебе канат – привяжи его к причальной тумбе.

Новоявленный юнга с таким усердием бросился выполнять распоряжение капитана, что совершенно запыхался и присел, чтобы перевести дух. И тут же, потянув носом воздух, вскричал:

– Джеф, мне кажется, я могу найти твою трубку!

– Хорошо бы! – вздохнул Джеф. – Капитан без трубки всё равно что яхта без паруса. Да только где ты её найдёшь в таком большом городе?

– Ты что, забыл, что у меня собачий нюх? – обиделся щенок. – И похоже, я уже напал на след.

– Ну извини! – Джеф нагнулся и ласково погладил щенка по спине. – Я не хотел тебя обидеть. Иди! Только смотри не заблудись.

– Постараюсь, – буркнул щенок.

Джеф долго смотрел ему вслед, а потом, вздыхая, спустился в трюм, чтобы устранить полученные «Анжеликой» повреждения.

А в это время из-за ящиков, подготовленных к погрузке, показался чёрный кот Кази.

– Да это же тот самый моряк, у которого на корабле есть сосиски с горчицей и жареные колбаски, – пробормотал он, облизнувшись. – А может быть, даже и пироги с мясной начинкой... Ну почему подобная вкуснятина должна доставаться этому синему сморчку? Где справедливость?.. Нет, дальше так продолжаться не может!

Он схватил обрѣненный кем-то огромный нож для разделки рыбы и принялся перерезать швартовый канат, злорадно приговаривая:

– Теперь этому синему дуралею несладко придётся. Ха-ха! Отныне я буду хозяйничать на «Анжелике». И вся колбаса, все сосиски и пироги будут доставаться мне...

А тем временем небо потемнело от грозowych туч, подул сильный ветер и на море вздыбились огромные волны.

– Ага, кажется, начинается шторм, – удовлетворѣнно промурлыкал Кази. – Замечательно! Когда этот синий сморчок вернѣтся, корабль будет уже далеко в море. – Он перерезал канат и прыгнул на палубу «Анжелики». – Прощай, Питер Лазурный! Надеюсь, мы больше никогда не увидимся. А я уж постараюсь скрасить этому чудаку Джефу горечь утраты.

Щенку не составило особого труда найти трубку Джефа. Кот Кази выбросил её в мусорную кучу в том самом переулке, где Джеф подобрал спавшего щенка.

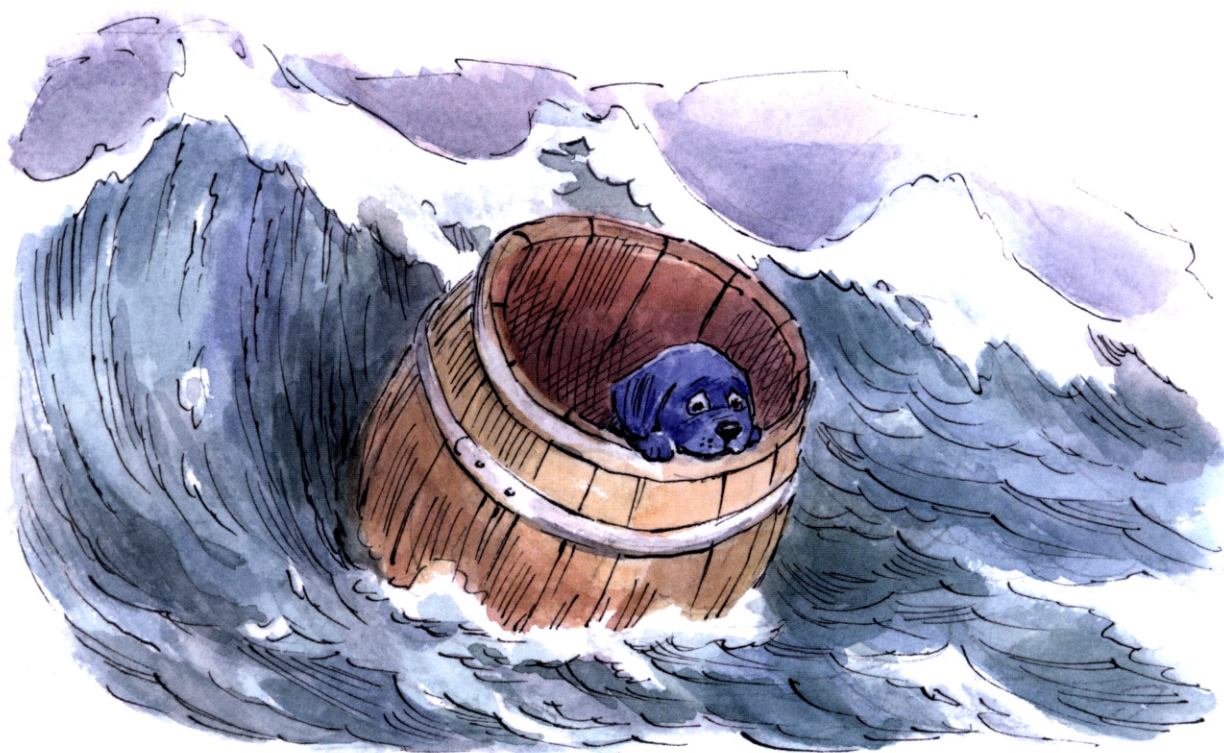
И теперь Питер Лазурный со всех ног мчался в порт, предвкушая, как обрадуется его друг, увидев свою драгоценную трубку.

Не обнаружив «Анжелику» на прежнем месте, щенок от неожиданности выронил трубку и начал растерянно озираться по сторонам. И тотчас заметил перерезанный канат, а приняв хавшись, понял, чья это работа.

– Опять этот Кази! – вздохнул он. – И что ж теперь делать-то?

И тут на глаза ему попался пустой бочонок из-под пива. Конечно же, это было то что надо.

Он подобрал трубку, толкнул бочонок в воду и запрыгнул туда, прихватив валявшийся здесь же обломок доски, чтобы использовать его как весло. Но этого не понадобилось, потому что огромные волны сразу понесли бочонок в открытое море.

Глава 10

В ОТКРЫТОМ МОРЕ

«Анжелика» плавно покачивалась на волнах.

Чёрный кот Кази, уютно устроившись в шезлонге, что-то мурлыкал себе под нос.

А капитан Джеф, горестно вздыхая, вглядывался в даль.

– Ты всё тоскуешь по этому синему обормоту? – проворчал Кази. – А он наверняка и думать о тебе забыл.

– Этого не может быть! – воскликнул Джеф. – Он стал моим лучшим другом.

– Лучшим другом? – усмехнулся Кази. – Чушь собачья! Подумай лучше, что могло бы произойти, если бы я не встал за штурвал, пока ты возился в трюме.

– Ну-ну, не преувеличивай! – отозвался Джеф. – «Анжелика» и не в таких переделках побывала.

– Ну, допустим! А кто перерезал швартовый канат? – не унимался Кази. – Конечно, этот Питер Лазурный. Кто же ещё? Ты спросишь: почему он это сделал? А я отвечу. Потому что он наверняка пристроился юнгой на какой-нибудь большой корабль, и ты ему уже не нужен.

– Нет, не мог Питер так поступить, – покачал головой Джеф. – По-моему, ты напраслину на него возводишь. – И, словно в подтверждение слов капитана, «Анжелика» издала долгий залиvistый гудок. – Вот видишь, и «Анжелика» со мной согласна. – Он внезапно насторожился. – Что такое? Или мне кажется, или я действительно слышу голос Питера...

– Чепуха! – отмахнулся Кази. – Откуда он мог тут взяться? Это ветер завывает.

Джеф, вздыхая, спустился в кочегарку, чтобы подбросить угля в топку.

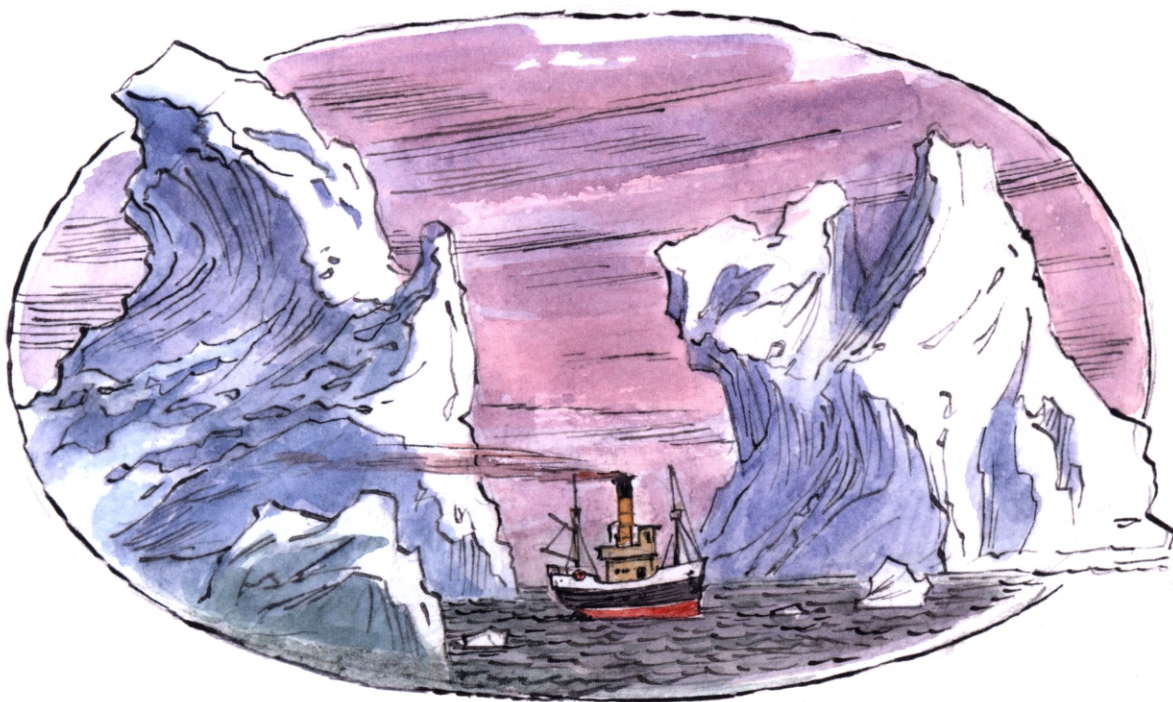
Кот Кази, конечно же, услышал голос Питера и даже увидел качавшийся на волнах бочонок. И сразу понял, чем это для него может обернуться. Надо было принимать срочные меры, чтобы Джеф не встретился со своим другом.

– Джеф! – крикнул он. – На нас сзади надвигается айсберг. Сейчас он врежется нам в корму.

– Ну тогда полный вперёд! – отозвался Джеф.

«Анжелика» быстро заскользила по волнам – и вскоре бочонок, в котором плыл Питер Лазурный, пропал из виду.

Глава 11

СНОВА ВМЕСТЕ

«Анжелика» двигалась в сторону Северного полюса.

На пути то и дело попадались айсберги, и Джефу, стоявшему за штурвалом, приходилось лавировать между ними, ведя судно на самом малом ходу, чтобы избежать столкновения.

Дул пронизывающий ветер.

Кот Кази пытался согреться, прижавшись к корабельной трубе, и раздражённо ворчал:

– Куда мы заплыли? Здесь собачий холод!.. Джеф, ты бы сделал мне горячего чаю с молоком!

– Ты же видишь, что я занят, – отмахнулся Джеф. – Сделай себе сам!

В этот момент ветер стих, и издалека явственно слышался знакомый голос:

– Джеф, где ты? Джеф!

Это Питер Лазурный, усердно работая обломком доски, как веслом, приближался к «Анжелике».

– Питер! – радостно воскликнул капитан Джеф. – Я здесь! Держись!

Он развернул корабль, прибавил ходу – и уже через несколько минут из-за ближнего айсберга внезапно показался маленький бочонок. И тут же шальная волна подхватила этот бочонок и с такой силой ударила о борт судна, что расколола его в мелкие щепки.

Следующая волна едва не накрыла отчаянно барахтавшегося в воде щенка. Но Джеф вовремя, перегнувшись через борт, успел подхватить его и вытащить на палубу. И тут только заметил, что тот крепко держит что-то... что-то очень знакомое.

– Да это же моя трубка! – изумлённо воскликнул Джеф. – Как ты её нашёл?

– Ну, это было совсем нетрудно, – отозвался щенок, лязгая зубами от холода.

Джеф тщательно укутал своего друга тёплым полотенцем, а потом закурил свою трубку.

Они сидели на палубе, наблюдая, как улетают вдаль маленькие колечки дыма, и Джеф взволнованно сказал:

– Это самый счастливый день в моей жизни!

И тут кто-то громко чихнул.

Джеф в недоумении огляделся по сторонам. Он совсем забыл про кота Кази, который всё это время прятался за корабельной трубой.

– Ах, вот ты где! – воскликнул Джеф. – А ну-ка поди сюда!

– Отстань! – огрызнулся Кази. – Никуда я не пойду!

– Что значит «не пойду»? – вспыхнул Джеф, вытаскивая отчаянно упировавшегося Кази из его убежища. – Расскажи-ка нам, голубчик, кто всё-таки перерезал швартовый канат?

– Не знаю! – пробурчал Кази.

– Ах, ты не знаешь? Ну так я тебе сейчас расскажу, как всё было на самом деле.

– Ой, не надо! – замахал лапами Кази. – Знаю я все эти сплетни, которые распространяют о чёрных котах.

– Ну вот что! – задумчиво проговорил Джеф. – Я думаю, пора бы тебе заняться делом.

– Каким ещё делом? – ошетинился кот.

– Исключительно полезным. Ты сейчас спустишься в кочегарку, возьмёшь лопату и будешь подбрасывать в топку уголёк. Заодно и согреешься.

– Но я...

– Никаких «но»! Это приказ. А приказы капитана не обсуждаются. Ведь ты не хочешь остаться без обеда?

Кази вынужден был подчиниться и уныло поплёлся в кочегарку. А что ему ещё оставалось делать?

– «Анжелика», полный вперёд! – скомандовал капитан Джеф, беря в руки аккордеон.

«Анжелика» проворно неслась по волнам, в небе ярко сияло солнце, а Джеф и Питер Лазурный на радостях снова пели свою песенку:

В синем море мы с тобою
Мчимся по волнам.
Солнце с неба голубого
Улыбнулось нам.

Мы отныне вечной дружбой
Связаны с тобой,
Нас и морю-океану
Не разлить водой.

Глава 12

НА ПУТИ К ОСТРОВУ СИНИХ СОБАК

– Джеф, а куда мы направляемся? – спросил Питер Лазурный.

– Честно говоря, не знаю, – отозвался Джеф. – Я думаю, это знает только «Анжелика»... «Анжелика», ты ведь знаешь, куда нам надо?

«Анжелика» тотчас откликнулась громким, уверенным гудком и ещё быстрее заскользила по водной глади.

Уже вечерело, когда прямо по курсу показался большой белый буй, с прикрепленной к нему табличкой, на которой было написано...

Джеф не поверил своим глазам. На табличке было написано: «Внимание! Вы входите в территориальные воды Острова Синих Собак».

– Питер! – крикнул он. – Смотри сюда! Читай!

Питер Лазурный по складам прочёл надпись на табличке и в изумлении покрутил головой.

– Остров Синих Собак... Этого не может быть! Ведь все говорили, что синих собак не бывает. И как раз из-за этого со мной никто не хотел дружить.

– Но теперь-то нет никаких сомнений, что существует такое место, где живут синие собаки, – взволнованно проговорил капитан Джеф. – И мне уже не терпится попасть туда. «Анжелика», полный вперёд!

Глава 13

НА ОСТРОВЕ СИНИХ СОБАК

«Анжелика» причалила к берегу Острова Синих Собак – и взорам наших путешественников открылось удивительное зрелище. На этом острове всё было синим: песок, цветы, деревья, дома...

Не говоря уже о собаках.

У причала новоприбывших встречал духовой оркестр, состоявший из синих собак. И все их инструменты – трубы, валторны, кларнеты и флейты – тоже были синими.

Оркестр грянул туш, а затем вперёд выступил губернатор острова, отличавшийся от своих соплеменников тем, что носил изящный синий цилиндр, и торжественно произнёс:

– Я рад от имени всех островитян приветствовать вас на нашем Острове Синих Собак, куда на собачьей памяти ещё не заходило ни одно судно. С особым удовольствием я приветствую нашего дорогого сородича... – Он повернулся к Питеру. – Позвольте узнать ваше имя.

– Питер Лазурный, – представился щенок.

– Очень приятно, – поклонился губернатор. – Троекратное ура в честь Питера Лазурного!

– Ура! Ура! Ура! – дружно пролаяли собаки.

– Джеф, это они мне? – растерянно прошептал Питер.

– Тебе, конечно, тебе, – улыбнулся Джеф.

А губернатор тем временем продолжал:

– С огромным удовольствием я приветствую также первого капитана, появившегося на нашем острове... Позвольте узнать, как вас зовут?

И как только Джеф назвал себя, губернатор острова, всё больше воодушевляясь, провозгласил:

– Капитану Джефу – троекратное ура!

– Ура! Ура! Ура! – снова пролаяли все собаки.

– Питер, это они мне? – растерялся бравый капитан.

– Тебе, – кивнул щенок. – Кому же ещё?

– А теперь, – произнёс губернатор, выдержав многозначительную паузу, – разрешите мне вручить вам высшую почётную награду Острова Синих Собак: орден голубой подвязки сахарной косточки.

И с этими словами он повесил на шею Джефа внушительных размеров орден на голубой ленточке. А затем такую же награду получил и Питер Лазурный.

Собачий оркестр грянул туш.

Момент был самый что ни на есть торжественный.

Чтобы справиться с волнением, Джеф достал свою трубку и выпустил несколько колечек дыма. И только после этого, собравшись с духом, растроганно проговорил:

– Позвольте мне, господин губернатор, от себя лично и от имени моего друга выразить вам глубокую признательность за тёплый приём и за эти высокие награды. – Он повернулся к Питеру. – Как жаль, что этого не видят те белые, чёрные и пёстрые собаки, которые обижали тебя только из-за того, что ты не такой, как они...

Неожиданно в толпе собак раздался негодующий ропот, и некоторые из них раздражённо залаяли.

Джеф в недоумении поглядел на губернатора.

– Простите, кажется, я чем-то вызвал ваше недовольство?

– Нет-нет, – замялся губернатор. – Просто...

– Что?

– Видите ли, вы упомянули о каких-то белых, чёрных и пёстрых собаках...

– Да. И что тут такого?

– Извините, но на свете существуют только синие собаки! – решительно заявил губернатор.

– Ты слышишь, Питер? – повернулся Джеф к своему другу.

– Слышу, – отозвался щенок.

– Хотите – верьте, хотите – нет, господин губернатор, – проговорил Джеф, – но собаки бывают и белые, и чёрные, и коричневые, и даже пёстрые...

– Нет, не бывают!

– Нет, бывают! – вмешался Питер Лазурный.

– Нет, не бывают! – гнул своё губернатор.

– Давайте не будем спорить! – сказал Джеф. – Это бесполезно. У меня есть предложение. Мы немедленно отправимся в путь и возьмём вас всех с собой, если у вас нет возражений.

Синие собаки радостно залаяли, и оркестр снова сыграл туш.

– Как видите, возражений у нас нет, – пояснил губернатор. – А куда мы поплывём?

– К белым, чёрным и пёстрым собакам. Это единственный способ убедить вас, что они существуют. А ты, Питер, наконец встретишься со своими братьями...

– И с мамой! – воскликнул щенок.

– Ах, как это трогательно! – умилился губернатор. – Так чего же мы медлим?

– Я ждал только вашего согласия, – сказал Джеф. – Прошу на посадку!

И уже через считанные минуты «Анжелика» с новыми пассажирами на борту мчалась на всех парах к родным берегам.

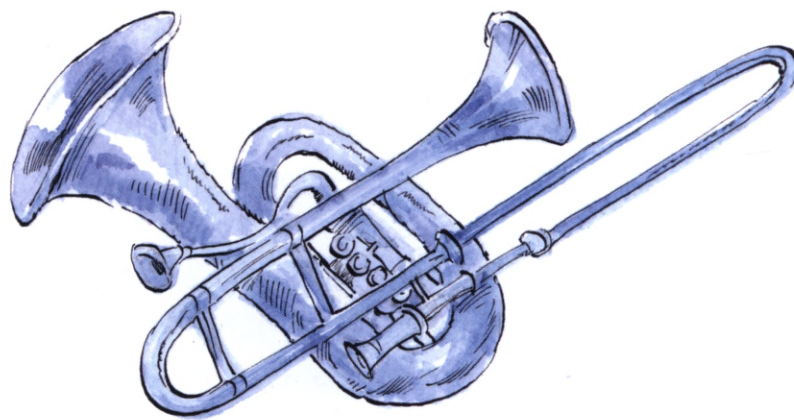
И конечно же, Джеф взял аккордеон и запел. А духовой оркестр синих собак, расположившись на корме судна, подыгрывал ему, как мог. А поскольку путь был долгим, а Джеф любил петь, оркестранты вскоре успели выучить эту песенку и многие уже с удовольствием пели вместе с ним:

По белому свету ведут нас дороги,
Ведут далеко за моря-океаны –
Туда, где болонки живут и бульдоги,
И таксы, и пудели, и доберманы.

Мы встретим ротвейлеров, догов, овчарок,
Афганских борзых, обгоняющих ветер.
Нас будут приветствовать возле причалов
Весёлая лайка и ласковый сеттер.

Устроено всё справедливо в природе:
Все в мире равны, не бывает иначе.
Пусть ты беспороден, но будь благороден,
Тогда и тебе улыбнётся удача.

Фортуне неважно, какого ты цвета,
Любому, бывает, приходится туго.
Но если душа добротою согрета,
Найдёшь обязательно верного друга.

ЭПИЛОГ

Надо ли говорить, как обрадовалась Марджи встрече со своим повзрослевшим сыном, да ещё в компании таких же синих собак, как и он сам, и до чего счастлива она была, увидев, что у него появился такой замечательный друг, как капитан Джеф!

Петух, который всегда оказывался в нужное время в нужном месте, тотчас взлетел на забор и оповестил всех обитателей фермы о прибытии необыкновенных гостей.

Синие собаки оказались очень общительными и сразу же подружились с коровами, козами и гусями и затеяли весёлую возню с братьями Питера Лазурного.

Фермер смотрел на них во все глаза, и они нравились ему всё больше и больше.

– Ну что я за болван? – пробормотал он. – Прогнал бедного щенка из-за того, что он синий!.. Только сейчас до меня дошло, что синий цвет – самый лучший в мире.

И тут произошло событие, о котором обитатели фермы потом долго вспоминали и даже рассказывали своим знакомым.

Фермер при всех торжественно попросил прощения у Марджи и у Питера Лазурного за то, что так несправедливо с ними обошёлся.

Оркестр Острова Синих Собак сыграл туш, а потом начались танцы. Все танцевали как могли, и всем было очень весело.

А вечером фермер собственноручно приготовил праздничный ужин для необыкновенных гостей... Это оказалось совсем не трудно, поскольку синие собаки были вегетарианцами и с удовольствием ели капусту, морковку и свёклу и пили яблочный сок.

Под конец вечера губернатор Острова Синих Собак подарил фермеру свой синий цилиндр, чему тот был несказанно рад.

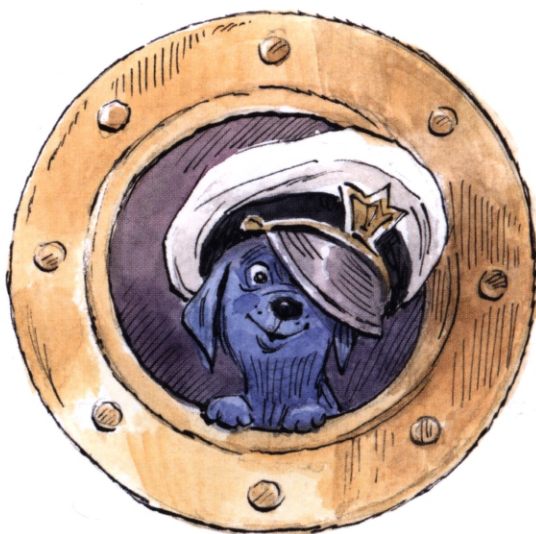
Да, а куда же делся чёрный кот Кази? Я чуть не забыл о нём. Он сбежал с корабля ещё в порту, не желая больше выполнять обязанности кочегара. (Он вообще не любил никаких обязанностей, предпочитая вольный образ жизни.) Однако вы с ним ещё встретитесь в моей новой сказке о завистливом поросёнке-копилке Шампуцли.

А наши путешественники, переночевав на ферме, отправились в обратный путь.

Фермер упрашивал Питера Лазурного остаться, но тот уже твёрдо решил связать свою судьбу с морем.

Я мог бы рассказать вам, как они с капитаном Джефом совершили кругосветное плавание, в каких удивительных краях им довелось побывать, какие ещё приключения выпали на их долю и как в конце концов Питер Лазурный из юнги превратился в бывалого морского волка.

Но это будет уже совсем другая история.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. На ферме	3
Глава 2. На шоссе	8
Глава 3. В городе	17
Глава 4. У колбасного ларька	22
Глава 5. В собачьей тюрьме	26
Глава 6. В переулке	33
Глава 7. Там же, утром	35
Глава 8. На палубе «Анжелики»	39
Глава 9. В порту	47
Глава 10. В открытом море	50
Глава 11. Снова вместе	52
Глава 12. На пути к Острову Синих Собак	55
Глава 13. На Острове Синих Собак	57
Эпилог	62

УДК 82-053.2
ББК 84(4)
У69

Gyula Urbán

A tengerkékszínű kiskutya története

Урбан, Д.

У69 Щенок, с которым никто не дружил / Дюла Урбан ; пер. с венг. Сергея Вольского ; худож. Вадим Челак. – М. : ЭНАС-КНИГА, 2017. – 65 с. : ил. – (Сказочный калейдоскоп).

ISBN 978-5-91921-564-6

Сказка известного венгерского писателя Дюлы Урбана уже давно знакома читателям многих стран мира, а одноимённая пьеса неоднократно включалась в репертуар детских театров. В России это произведение известно и благодаря знаменитому мультфильму «Голубой щенок».

Предлагаем вниманию юных читателей и их родителей новую авторскую редакцию этой замечательной сказки с иллюстрациями Вадима Челака.

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

**УДК 82-053.2
ББК 84(4)**

Подписано в печать 25.05.2017. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага мелованная.
Гарнитура Myriad Pro. Усл. печ. л. 7,56. Тираж 5000 экз. Изд. № 1416. Заказ № 114885/3.
ЗАО «ЭНАС-КНИГА». 115114, Москва, Дербеневская наб., 11. Тел. (495) 913-66-30.
E-mail: sekr@enas.ru <http://www.enas.ru>

- facebook.com/enas.kniga
- instagram.com/enas.kniga
- vk.com/enas.kniga
- ok.ru/enas.kniga

Отпечатано в типографии
«PNB Print», Латвия
www.pnbprint.eu

© Gyula Urbán, 2014
© Сергей Вольский. Перевод на русский язык, 2017
© В. Челак. Иллюстрации, 2017
© ЗАО «ЭНАС-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-91921-564-6

skan Larisa_F

